

УДК 811.511.13'27
doi 10.17072/2073-6681-2025-1-62-73
<https://elibrary.ru/ulvzbz>

EDN ULVZBZ

Коми-пермяцкий язык в языковой ситуации Пермского края

Тюленёва Александра Михайловна

аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. tuleneva.aleksa@yandex.ru

SPIN-код: 4648-3702

Ерофеева Елена Валентиновна

д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. elenerofee@gmail.com

SPIN-код: 4653-7454

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6659-6519>

ResearcherID: Q-3940-2017

Статья поступила в редакцию 01.10.2024

Одобрена после рецензирования 16.01.2025

Принята к публикации 18.01.2025

Информация для цитирования

Тюленёва А. М., Ерофеева Е. В. Коми-пермяцкий язык в языковой ситуации Пермского края // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2025. Т. 17, вып. 1. С. 62–73. doi 10.17072/2073-6681-2025-1-62-73. EDN ULVZBZ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования коми-пермяцкого языка в Пермском крае. Актуальность работы обусловлена происходящими демографическими изменениями, в частности сокращением численности носителей коми-пермяцкого языка, которые являются коренным населением Пермского края, оттоком населения с территории Коми-пермяцкого округа в крупные русскоязычные населенные пункты, что может свидетельствовать о происходящих изменениях языковой ситуации в регионе. Материалом исследования послужили результаты анкетирования носителей коми-пермяцкого языка, собранные в 2015 г. и 2023–2024 гг. Для всесторонней оценки языковой ситуации в Пермском крае с точки зрения коми-пермяцкого языка были выбраны ключевые объективные и субъективные компоненты. Из числа объективных компонентов языковой ситуации были изучены факторы владения коми-пермяцким и русским языками, использование коми-пермяцкого и русского языков в ситуациях межличностного и официального общения. В качестве субъективного компонента языковой ситуации рассматривалась ингрупповая оценка носителями коми-пермяцкого языка его ценности и престижности. Анализ материала показывает, что количество носителей коми-пермяцкого языка, считающих его родным, сокращается; субъективные оценки коми-пермяцкого языка по таким критериям, как «ценность» и «престижность», оказываются низкими; использование коми-пермяцкого языка носителями фиксируется преимущественно в сфере межличностного общения, тогда как в публично-правовом пространстве он задействован лишь частично. При этом от 2015 к 2024 г. ситуация меняется в худшую для коми-пермяцкого языка сторону, что позволяет сделать вывод о критическом изменении статуса коми-пермяцкого языка в языковой ситуации Пермского края.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык; Пермский край; языковая ситуация; объективные компоненты; субъективные компоненты; факторы риска.

Введение

Языковая ситуация представляет собой «модель социально-функционального распределения и иерархии социально-коммуникативных систем и подсистем, сосуществующих и взаимодействующих в пределах данного политико-административного объединения и культурного ареала в тот или иной период времени» [Швейцер 1977: 153]. Схожую точку зрения на языковую ситуацию высказывает и А. Едличка, который понимает ее как соотношение языковых образований, функционирующих в данном языковом сообществе, и отмечает, что дать характеристику языковой ситуации с синхронной точки зрения – значит определить сосуществование языковых образований и форм, функционирующих в данном языковом (коммуникативном) сообществе [Едличка 1988: 44]. Подобный подход к языковой ситуации свойственен многим современным лингвистам [Закономерности... 2000; Леонова 2011; Михальченко 2021 и мн. др.].

Однако при таком подходе остается без учета еще один важный аспект языковой ситуации, на который, вводя этот термин в лингвистику, указал еще Ч. Фергюсон, учитывавший в понятии языковой ситуации общий экстралингвистический контекст, включая в языковую ситуацию, с одной стороны, конфигурацию использования языков в определенное время и в определенном месте, в том числе такие данные, как количество и качество используемых языков и численность говорящих на них людей; с другой стороны – сформированное мнение членов коллектива в отношении этих языков [Ferguson 1959].

Учитывая все аспекты языковой ситуации, в настоящее время ее ключевые компоненты разделяют на объективные и субъективные. Объективные компоненты языковой ситуации, в свою очередь, подразделяются на качественные и количественные. Качественные компоненты языковой ситуации отражают внутренние характеристики языка и социально-коммуникативных систем, используемых носителями языка; к ним относятся состав языков и подязыков, входящих в языковую ситуацию, юридический статус этих языков, степень их генетической близости, наличие или отсутствие у них письменной традиции [Беликов, Крысин 2001; Виноградов, Коваль, Порхомовский 2023; Никольский 1976; Ferguson 1971 и др.]. Количественные компоненты представляют собой компоненты языковой ситуации, которые фиксируют в числовом выражении количество носителей языка и разнообразие используемых ими идиомов [Беликов, Кры-

син 2001; Вахтин, Головки 2004: 47; Никольский 1976; Ferguson 1971]; к ним относятся количество языков, подязыков, численность и доля населения, говорящих на каждом из языков, число коммуникативных функций, выполняемых языком. Субъективные компоненты языковой ситуации представляют собой сформированные языковые установки носителей языка, которые могут включать в себя убеждения, чувства, поведенческие намерения, предпочтения носителей относительно положения языка в обществе, а также его использования и передачи другим поколениям [Baker 1992; Dragojevic 2016; Ferguson 1971; Nolan 2013; Papapavlou, Mavromati 2017; Sihua 2015; Soukup 2015; Wolfram et al. 1999; et al.]. Таким образом, языковая ситуация представляет собой сложную систему, состоящую из объективных и субъективных компонентов, находящихся во взаимодействии, и является феноменом, который не только фиксирует языки, социально-коммуникативные системы и подсистемы, обслуживающие общение в пределах конкретного территориального субъекта, но и отражает представления носителей языка о его мощности, объеме функциональных возможностей в пределах определенного пространства.

Воздействие объективных (качественных и количественных) и субъективных компонентов на языковую ситуацию может привести к развитию диаметрально противоположных явлений – языкового сдвига или языковой стабильности.

Языковой сдвиг – это ситуация, при которой сообщество пользователей языка заменяет свой язык другим, переходит на этот другой язык [Fishman 1964]. При языковом сдвиге люди перестают говорить на своих языках потому, что перестают считать для себя это нужным, потому, что вследствие действия прагматических факторов, а также процессов внешней и внутренней идентификации и мотивации возникает «индивидуальное, потом семейное, потом групповое, а потом и всеобщее (или почти всеобщее) “не хочу говорить на родном языке”, то есть та первопричина, которая лежит за процессом языкового сдвига» [Вахтин 2001]. Противоположным языковому сдвигу явлением выступает языковая стабильность, или языковая устойчивость, которую можно определить как «проявление жизнеспособности языков, находящихся под угрозой исчезновения» [Вахтин, Головки 2004: 127–129].

В случае, когда представители титульной или миноритарной этнолингвистической группы отказываются от использования родного языка в пользу доминирующего или минимизируют его

использование в ограниченном количестве сфер, постепенно утрачивается межпоколенческая передача языка подрастающему поколению. Подобные изменения накладывают отпечаток на языковую ситуацию (могут приводить к изменению/преобразованию ее типа), а также отражаются на уровне жизнеспособности языков как титульной, так и миноритарной группы. Поэтому изучение каждой конкретной языковой ситуации на территориях, в которых софункционируют доминирующий, титульный и миноритарные языки, обладающие разными функциональными возможностями, является актуальным.

Одним из субъектов РФ, на территории которого проживают представители разных национальностей (доминирующей и миноритарных этнолингвистических групп), является Пермский край. У коренного населения Пермского края – коми-пермяков – есть ряд предпочтений, позволяющих им использовать коми-пермяцкий язык наравне с русским языком. Однако происходящие на территории Пермского края демографические изменения, в частности сокращение численности носителей коми-пермяцкого языка, отток населения с территории Коми-пермяцкого округа в крупные русскоязычные населенные пункты Пермского края, могут свидетельствовать об изменениях языковой ситуации данного региона. В связи с указанными обстоятельствами изучение языковой ситуации в Пермском крае с точки зрения состояния коми-пермяцкого языка, являющегося родным для коренного населения данного региона, в настоящее время крайне актуально.

Итак, предметом исследования настоящей статьи являются особенности функционирования коми-пермяцкого языка в Пермском крае, включая объективные и субъективные компоненты языковой ситуации, касающиеся коми-пермяцкого языка.

Статистические данные о коми-пермяках и коми-пермяцком языке в Пермском крае

Пермский край – полиэтнический регион, на территории которого проживают представители более 100 национальностей: русский, татары, коми-пермяки, башкиры, удмурты и др. Второй по численности миноритарной этнолингвистической группой в Пермском крае являются коми-пермяки.

Важно заметить, что коми-пермяки являются коренным населением Пермского края, их предки проживали на территории Верхней Камы с V–VI вв. [Чагин 2013: 7]. Следует отметить, что коми-пермяки обладают значительными предпочтениями, по сравнению с представителями других миноритарных этнолингвистических групп данной территории, к какой бы территориальной

политической единице они ни относились в течение истории. Коми-пермяцкий (национальный, автономный) округ, созданный в 1925 г., обладает расширенными политико-институциональными возможностями. Издание учебной и художественной литературы на коми-пермяцком языке, функционирование Коми-пермяцкого драматического театра в г. Кудымкаре, наличие национальных школ, обучение в которых ведется на коми-пермяцком языке и пр., ранее способствовали тому, что население Коми-пермяцкого автономного округа демонстрировало высокий уровень владения коми-пермяцким языком. В настоящее время коми-пермяцкий язык имеет статус официального языка Коми-пермяцкого автономного округа в составе Пермского края, что выражается в его использовании в публично-правовом пространстве наряду с государственным языком [Устав Пермского края]. Однако ни наличие особого статуса, ни обладание политико-институциональными предпочтениями сейчас не способствуют поддержанию языковой стабильности коми-пермяцкого языка.

Со второй половины XX в. происходит постепенное сокращение численности коми-пермяков. На рис. 1 представлена динамика численности населения коми-пермяков по результатам переписей населения. Как видим, численность коми-пермяков сократилась с 1970 г. почти в 3 раза. Заметное сокращение численности населения коми-пермяков произошло с начала 2000-х гг., что может быть связано с внутренними процессами, происходящими на территории бывшего СССР, а именно появлением возможности переселения для жителей периферии, в том числе национальных округов, в крупные города.

Сокращение численности носителей коми-пермяцкого языка может свидетельствовать о развитии процесса языкового сдвига, что негативно сказывается на витальности коми-пермяцкого языка и культуры и, как следствие, приводит к дестабилизации языковой ситуации в регионе.

Материал и методы исследования

В данной статье на основе собранного материала делаются выводы о состоянии языковой ситуации в Пермском крае с точки зрения коми-пермяцкого языка.

В исследовании использовался классический метод социолингвистики – анкетирование, который позволил собрать обширный материал об оценке носителями коми-пермяцкого языка функциональной мощности родного и русского языков. Анкетирование проводилось среди носителей коми-пермяцкого языка в два этапа: в 2015 г. и в 2023–2024 гг.

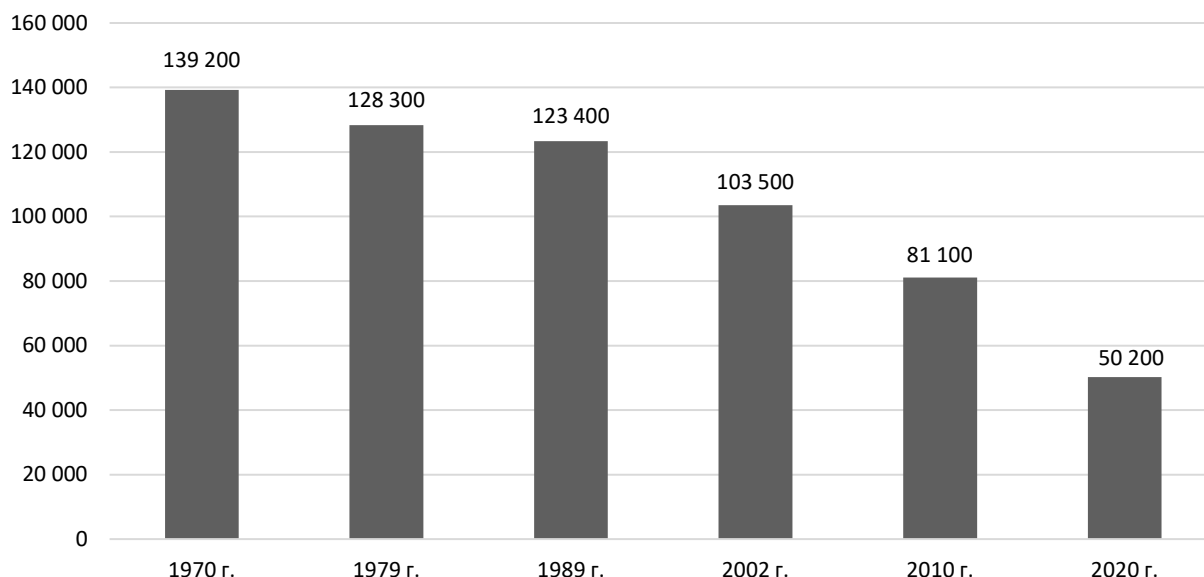

Рис. 1. Динамика численности коми-пермяков по результатам переписей населения, абс.¹

Fig. 1. Dynamics of the number of the Komi-Permyaks according to the results of population censuses, abs.

Материалы анкетирования 2015 г. были собраны студенткой филологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета А. Р. Мансуровой. Ею было опрошено 28 информантов коми-пермяков. Объем полученных реакций – 868. Для оценки современного состояния коми-пермяцкого языка была разработана анкета, с помощью которой в период с августа 2023 г. по апрель 2024 г. было опрошено 68 информантов коми-пермяков. Объем полученных и проанализированных реакций – 3 944. Таким образом, общий объем проанализированных реакций составил 4 812 реакций.

Для всесторонней оценки языковой ситуации Пермского края с точки зрения коми-пермяцкого языка были выбраны ключевые объективные и субъективные компоненты. Из числа объективных компонентов были рассмотрены факторы владения коми-пермяцким и русским языками (родной язык, степень владения каждым из языков), а также использование коми-пермяцкого и русского языков в ситуациях межличностного и семейного (при общении с родителями, братьями и сестрами, с друзьями), а также официального общения (при обращении в органы местного самоуправления, на работе с коллегами). В качестве субъективного компонента рассматривалась ингрупповая оценка носителями коми-пермяцкого языка его ценности и престижности.

Фактор «Владение языками»

Одним из ключевых вопросов в анкетировании являлся вопрос о владении информантами коми-пермяцким языком. На рис. 2 приведены ответы информантов о родном языке за разные годы.

Представленные данные демонстрируют, что подавляющее большинство информантов в качестве родного указывают коми-пермяцкий язык. При этом с 2015 по 2024 г. наблюдается снижение на 10 % количества информантов, которые указывают коми-пермяцкий язык в качестве родного, и увеличение распространенности русского языка. Кроме того, в последние годы появляются респонденты, указывающие в качестве родного оба языка. Всё это свидетельствует о неоднозначности и сложности взаимосвязи этнической идентичности и языка среди представителей данной этнолингвистической группы и определенном сдвиге в пользу распространения русского языка.

Несмотря на то что более 70 % опрошенных информантов указали в качестве родного коми-пермяцкий язык, лишь половина из них свободно говорит и пишет на коми-пермяцком языке. Так, при ответе на вопрос «На каком языке Вы говорите лучше всего?» в 2015 г. коми-пермяцкий язык назвали 60,7 % информантов, в 2023–2024 гг. – 58,8 % информантов, то есть степень владения коми-пермяцким языком у информантов, по их оценке, практически не упала. Однако при этом в 2015 г. указали, что владеют русским языком, 64,3 % информантов, а 2023–2024 гг. таких информантов было уже 98,5 %, и из них 91,2 % респондентов отмечали, что говорят и пишут на русском языке свободно. Сказанное свидетельствует о широком распространении в последнее время коми-пермяцко-русского и русско-коми-пермяцкого билингвизма среди носителей коми-пермяцкого языка.

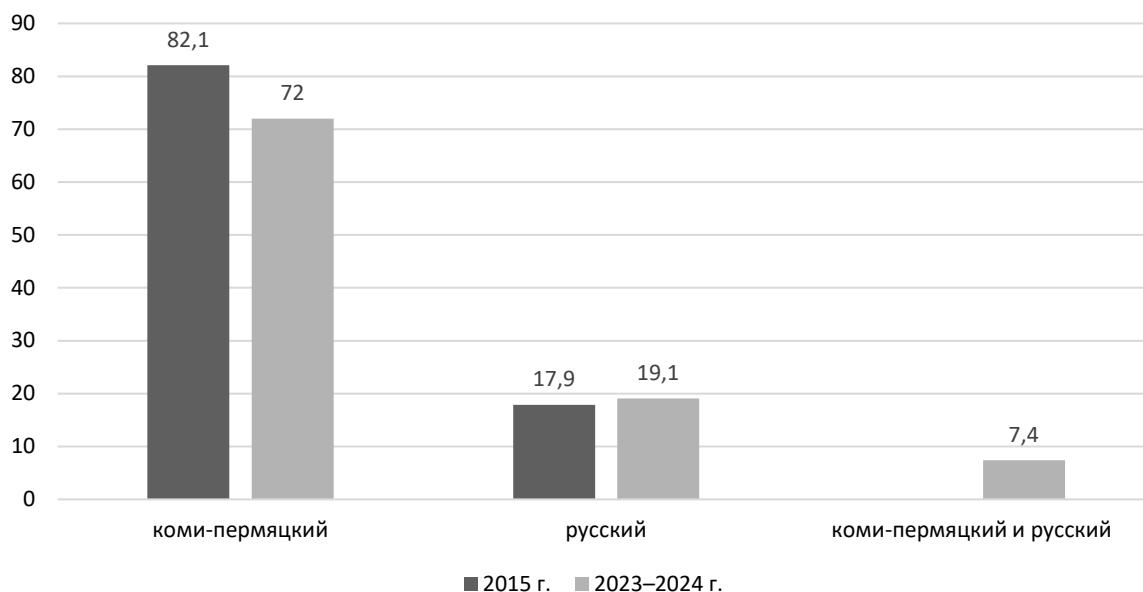

Рис. 2. Родной язык по данным 2015 г. и 2023–2024 гг., %
Fig. 2. Native language based on data from 2015 and 2023–2024, %

Фактор «Ситуации общения с точки зрения использования языков (русского и коми-пермяцкого)»

Одним из ключевых компонентов языковой ситуации выступает обслуживание языком или языками, социально-коммуникативными системами и подсистемами общения в пределах определенной территории. В связи с этим были рассмотрены ситуации, в которых носители используют коми-пермяцкий язык.

На рис. 3 представлено использование информантами коми-пермяцкого и русского языков в межличностной сфере (в семье и с друзьями). Необходимо отметить, что методики анкетирова-

вания 2015 г. и 2023–2024 гг. отличалась друг от друга. В анкетировании 2015 г. информантам при ответах на вопросы об использовании языка в семейной и общественных сферах необходимо было самостоятельно указать язык, то есть информанты могли указать один язык или сразу оба языка, например, русский и коми-пермяцкий, используемые для общения в конкретной ситуации. В анкетировании 2023–2024 гг. информантам в разных разделах анкеты задавались вопросы про коми-пермяцкий и русский языки отдельно, поэтому ответ «коми-пермяцкий и русский одновременно» в анкете не был предусмотрен, что отражается на рис. 3.

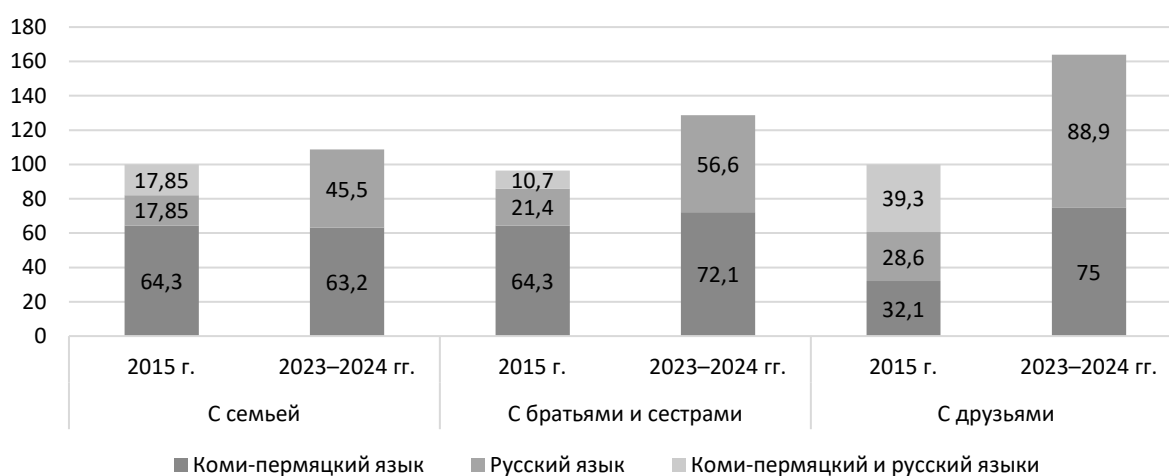

Рис. 3. Использование информантами разных языков в межличностной сфере по данным 2015 г. и 2023–2024 гг., %
Fig. 3. Use of different languages by informants in interpersonal sphere based on data from 2015 and 2023–2024, %

Более половины опрошенных информантов в 2015 г. и 2023–2024 гг. используют коми-пермяцкий язык для общения с близкими родственниками. Безусловно, в ситуациях общения с родственниками помимо коми-пермяцкого также используется и русский язык, особенно с представителями молодого поколения.

В анкетировании 2023–2024 гг. информантам в разных разделах анкеты был предложен список ситуаций, в которых они используют коми-пермяцкий или русский язык для общения с

близкими родственниками. В качестве ответов на вопрос «В каких случаях Вы используете коми-пермяцкий/русский язык в семье?» информантам были предложены следующие варианты ответов: с обоими родителями, с мамой, с папой, с бабушкой и дедушкой, с братьями и сестрами, с двоюродными братьями и двоюродными сестрами, с дядей и тетей. На рис. 4 представлены результаты ответов информантов на этот вопрос относительно коми-пермяцкого и русского языков.

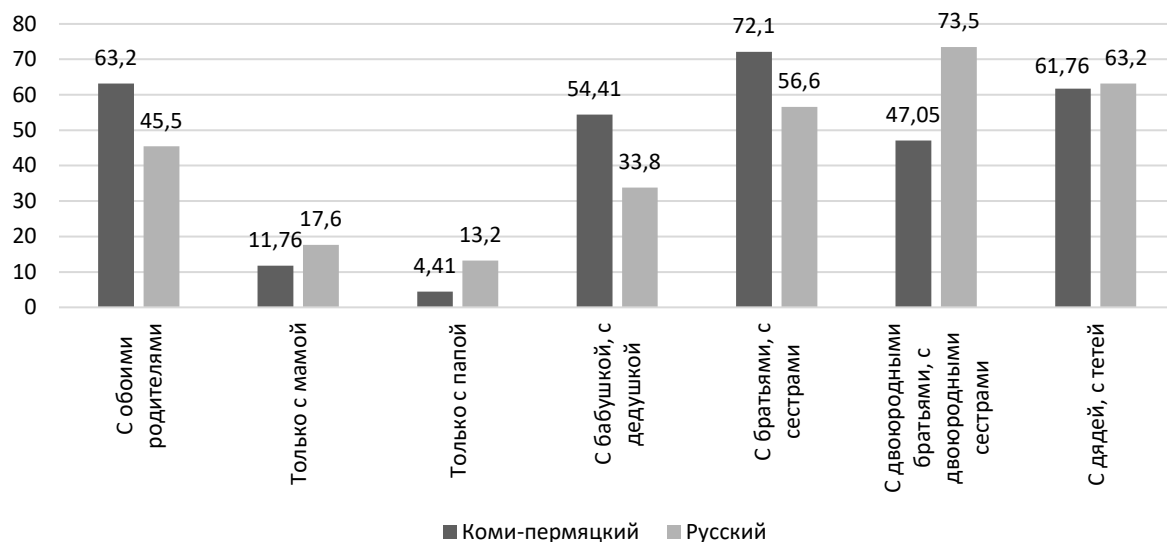

Рис. 4. Использование информантами коми-пермяцкого и русского языков в межличностной сфере по данным 2023–2024 гг., %

Fig. 4. Use of the Komi-Permyak and Russian languages by informants in interpersonal sphere based on data from 2023–2024, %

Коми-пермяцкий язык в одинаковой степени используется информантами для общения с представителями старшего (родители, бабушки и дедушки, дяди и тети) и молодого поколения (братья и сестры, двоюродные братья и двоюродные сестры). Использование русского языка носителями коми-пермяцкого языка с близкими родственниками может быть обусловлено проживанием в Перми или крупных русскоязычных населенных пунктах Пермского края, и кроме того, для молодых людей – низким уровнем владения коми-пермяцким языком.

В сферах внесемейного общения наблюдается тенденция, обратная той, которая отмечена во внутрисемейном общении: доминирующим языком выступает русский язык. На рис. 5 представлены ответы информантов об использовании коми-пермяцкого и русского языков в общественных сферах. Как видно из рис. 5, за 9 лет происходит заметное сокращение количества информантов, которые используют коми-пермяцкий язык для обращения в органы местного самоуправления. В свою очередь на 15 % увеличивается количество

информантов, использующих коми-пермяцкий язык при общении с коллегами на работе. Это может быть связано с тем, что большинство информантов, опрошенных в 2023–2024 гг., работают в сфере среднего и высшего образования или являются учащимися школ, высших учебных заведений, то есть по своему социальному статусу более осознанно относятся к родному языку.

Кроме того, как и в предыдущем случае, в рамках анкетирования 2023–2024 гг. информантам был предложен для выбора расширенный список общественных сфер и ситуаций, в которых они используют коми-пермяцкий и русский языки. На рис. 6 представлены общественные сферы и ситуации, в которых носители используют коми-пермяцкий и русский языки для общения по данным анкетирования 2023–2024 гг.

Как показывают данные рис. 6, во всех предложенных общественных сферах доминирующим языком общения выступает русский. Однако коми-пермяцкий язык продолжает довольно активно использоваться в системе образования, что обусловлено его факультативным изучением

в качестве родного языка в ряде учебных заведений, а также в магазинах, что может быть обусловлено личными знакомствами между продавцами и покупателями и уверенностью в знании коми-пермяцкого языка собеседником. В транспорте, где вероятность встретить знакомого ниже, коми-пермяцкий язык используется значительно реже. Таким образом, обращение к коми-пермяцкому языку более вероятно в тех случаях, когда адресант уверен в знании языка адресатом; если такой уверенности нет, более предпочтительным языком является русский. В сферах, где для работы часто требуется высшее образование (банки, больницы), русский язык также

используется значительно чаще коми-пермяцкого.

Таким образом, коми-пермяцкий язык является доминирующим в семейно-бытовой сфере. В публично-правовом пространстве, по сравнению с русским языком, его использование ограничено, что может быть объяснено повсеместной распространённостью русского языка и наличием у него статуса государственного языка. Несмотря на доминирование коми-пермяцкого языка в сфере семейно-бытового общения, она может быть охарактеризована как билингвальная, поскольку наряду с родным языком носители довольно часто используют русский язык.

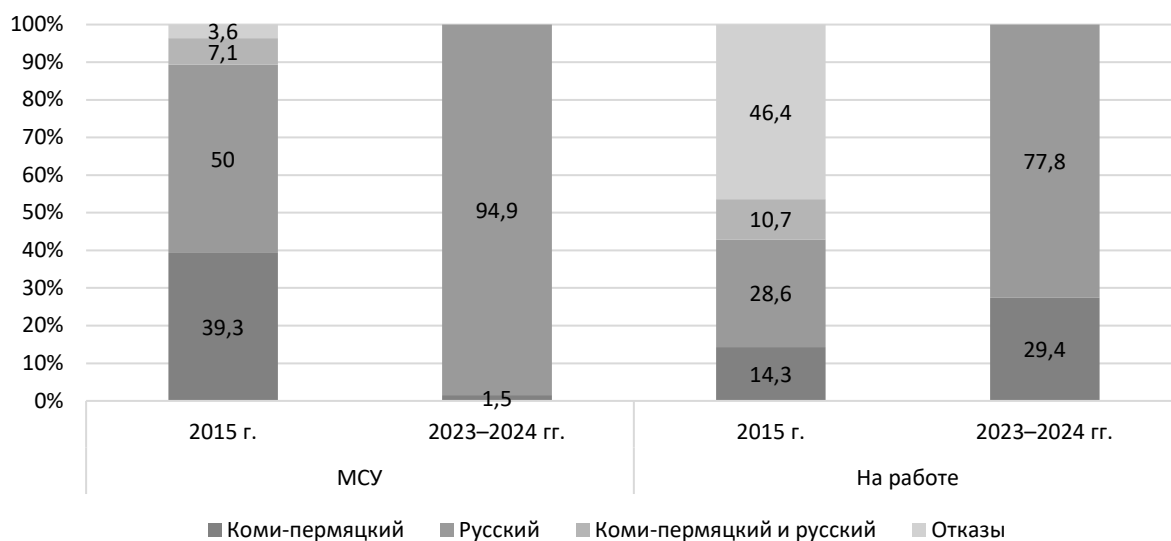

Рис. 5. Использование информантами коми-пермяцкого и русского языков в общественных сферах по данным 2015 г. и 2023–2024 гг., %

Fig. 5. Use of the Komi-Permyak and Russian languages by informants in public sphere based on data from 2015 and 2023–2024, %

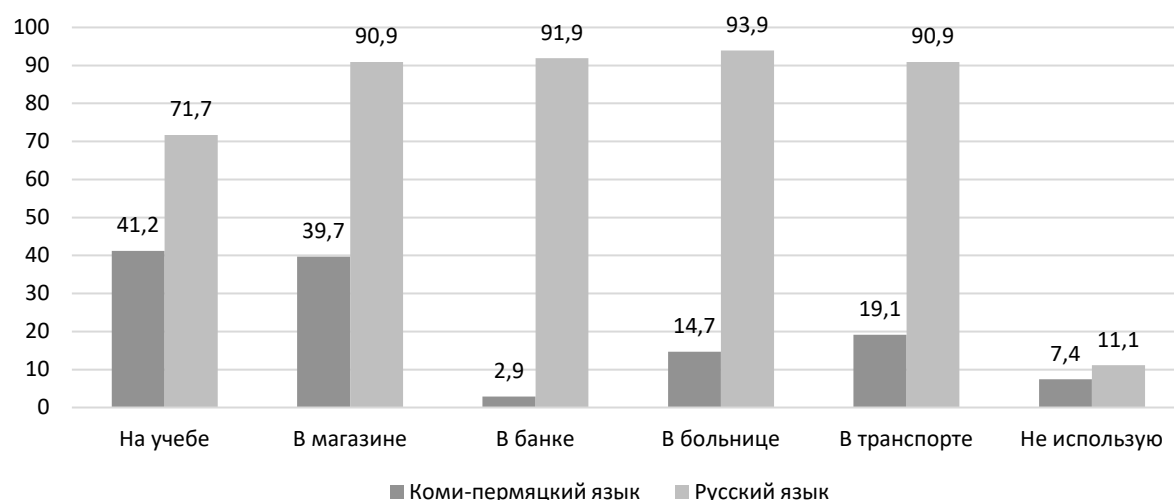

Рис. 6. Использование информантами коми-пермяцкого и русского языков в общественных сферах по данным 2023–2024 гг., %

Fig. 6. Use of the Komi-Permyak and Russian languages by informants in public sphere based on data from 2023–2024, %

Фактор «Ингрупповая оценка коми-пермяцкого и русского языков и культуры»

Фактор ингрупповой оценки носителями коми-пермяцкого языка и культуры является одним из ключевых, поскольку позволяет выявить и охарактеризовать языковые установки информантов в отношении коми-пермяцкого языка.

Одним из ключевых параметров, который оказывает влияние на формируемое у носителей отношение к своему языку, выступает фактор престижности.

На рис. 7 представлены оценки информантами престижности коми-пермяцкого и русского языков.

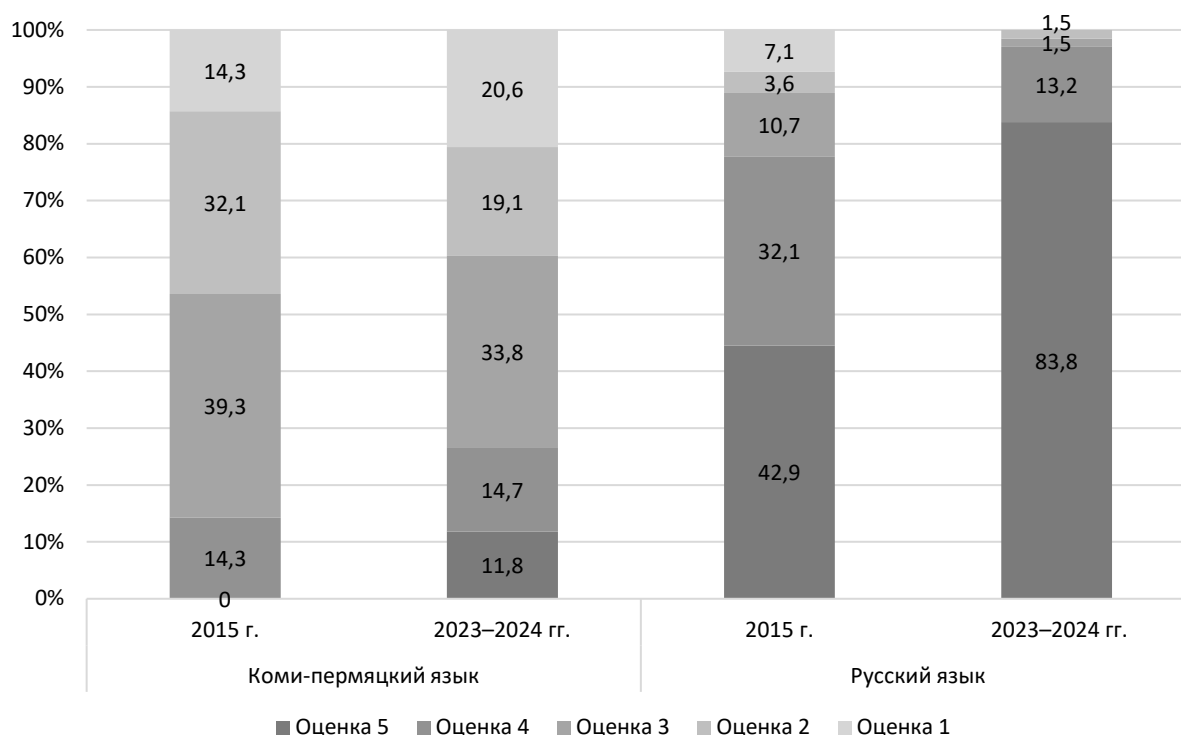

Рис. 7. Ингрупповые оценки информантами престижности коми-пермяцкого и русского языков по данным 2015 г. и 2023–2024 гг., %

Fig. 7. Intergroup assessments of the prestige of the Komi-Permyak and Russian languages by informants based on data from 2015 and 2023–2024, %

По данным анкетирования 2015 г., никто из информантов не поставил коми-пермяцкому языку наивысшую оценку по критерию престижности, несмотря на наличие у него статуса официального языка; наибольшее количество информантов (39,3%) поставили нейтральную оценку. Низкую оценку престижности коми-пермяцкого языка поставили 14,3 % информантов. В 2023–2024 гг. фиксируется увеличение количества положительных ответов об уровне престижности коми-пермяцкого языка. Так, 11,8 % и 14,7 % информантов отметили высокий уровень престижности (оценки «5» и «4» соответственно). Нейтральную оценку (оценка «3») дали меньшее количество информантов, чем в 2015 г. (33,8%), однако количество информантов, давших престижности коми-пермяцкого языка самую низкую оценку «1», увеличилось (20,6%).

Престижность русского языка в 2015 г. высоко оценили более половины опрошенных информантов, при этом лишь 10 % информантов

считают его непрестижным языком. Престижность русского языка в 2023–2024 гг. увеличивается на фоне оценок 2015 г.: 83,8 % информантов отметили высокий уровень престижности русского языка, 13,2 % информантов поставили оценку «4»; лишь один информант указал, что русский язык можно назвать непрестижным языком, поставив оценку в «2» балла (см. рис. 7).

Итак, в целом произошло увеличение количества информантов, считающих коми-пермяцкий престижным языком, однако наиболее часто встречающимся ответом среди коми-пермяков является нейтральная оценка престижности коми-пермяцкого языка наряду с высокой оценкой престижности русского языка. Подобные оценки могут быть обусловлены отсутствием у коми-пермяцкого статуса государственного, доминированием русского языка в публично-правовом пространстве и его повсеместным использованием, даже в местах проживания носителей коми-пермяцкого языка.

Таким образом, хотя при оценке обоих языков в ответах респондентов преобладают положительные оценки, которые растут к 2024 г., русский язык по параметру престижности оценивается намного выше, чем коми-пермяцкий язык, и «прирост» престижности у русского языка намного больше.

При оценке ценности коми-пермяцкого языка и культуры информанты сходятся во мнении, что их язык и культура не востребованы в пермском обществе. На рис. 8 представлены ответы информантов о ценности коми-пермяцкого языка и культуры в 2015 г. и 2023–2024 гг.

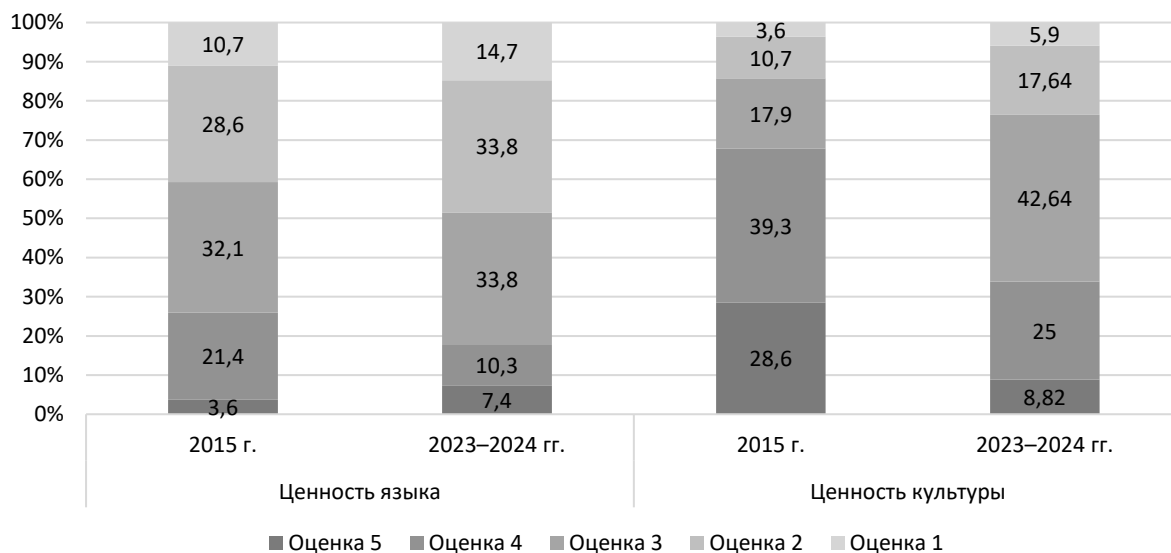

Рис. 8. Ингрупповая оценка информантами ценности коми-пермяцкого языка и культуры по данным 2015 г. и 2023–2024 гг., %

Fig. 8. Intergroup assessment of the value of the Komi-Permyak and Russian languages by informants based on data from 2015 and 2023–2024, %

Наивысшая оценка ценности языка крайне мала в 2015 г. (3,6 %) и лишь немногим больше в 2023–2024 гг. (7,4 %); наивысшая оценка ценности культуры несколько выше в 2015 г. (28,6), однако в 2023–2024 г. она значительно снижается (8,8 %). Более того, совокупная доля положительных оценок («4» и «5» вместе) ценности коми-пермяцкого языка и культуры, и так не слишком высокая в 2015 г., значительно уменьшается в обоих случаях в 2023–2024 гг.

Наиболее часто встречающимся ответом на вопросы о ценности коми-пермяцкого языка и культуры является оценка «3», то есть нейтральная оценка. Среди носителей коми-пермяцкого языка были и те, кто отметил, что коми-пермяцкий язык и культура не представляют никакой ценности в пермском обществе (соответственно 28,6 %, и 17,9 % информантов так ответили на вопросы о ценности языка, 10,7 % и 3,6 % информантов – на вопрос о культуре).

Ответы информантов в 2023–2024 гг. о ценности родного языка и культуры характеризуются увеличением количества нейтральных и негативных оценок. Так, 33,8 % и 42,64 % информантов поставили нейтральную оценку (оценка «3») в вопросе ценности коми-пермяцкого языка и культуры, а 33,8 % и 17,64 % информантов –

оценку «2», 14,7 % и 5,9 % информантов – оценку «1» (см. рис. 8).

Увеличение количества нейтральных и негативных оценок в вопросе ценности коми-пермяцкого языка и культуры среди его носителей может свидетельствовать об отсутствии мер по защите, сохранению и продвижению коми-пермяцкого языка в Коми-пермяцком округе и среди русскоязычного населения. Отсутствие устойчивого представления у носителей о высокой ценности коми-пермяцкого языка и культуры и низком уровне престижности родного языка может привести к постепенному отказу от использования коми-пермяцкого языка в пользу государственного. Подобная ситуация может быть объяснена с точки зрения «экономической выгоды»: использование государственного языка может позволить повысить социально-экономический статус индивида или получить другие социальные преимущества [Fridriksson 2008: 74–78].

Заключение

В Пермском крае созданы формальные условия для софункционирования доминирующего и миноритарного языков: наделение коми-пермяцкого языка статусом официального языка, возможность изучения и использования родного

языка в образовательных и социальных учреждениях. Однако, несмотря на подобные преференции, коми-пермяцкий язык лишь частично задействован в публично-правовом пространстве, количество носителей, которые говорят на нем, считают его родным, сокращается.

Языковую ситуацию в Пермском крае в отношении коми-пермяцкого языка в настоящее время можно охарактеризовать как полилингвальную (софункционирование русского и коми-пермяцкого языков), неравновесную (разная функциональная мощность языков), несбалансированную (использование коми-пермяцкого языка преимущественно в семейно-бытовой сфере, в других ситуациях в основном используется русский язык), экзогlossную (ситуация, при которой общение в административно-территориальной единице и в этнолингвистической группе коми-пермяков обслуживается русским и коми-пермяцким языками).

Полученные в ходе анкетирования носителей коми-пермяцкого языка результаты показывают, что за прошедшие девять лет (2015–2024 гг.) усиливается неравновесность языковой ситуации (коми-пермяцкий язык активно исключается из внесемейного общения), обусловленная отчасти и тем, что в ситуации, когда непонятно, знает ли собеседник коми-пермяцкий язык, коми-пермяки выбирают для общения русский.

Носители коми-пермяцкого языка и культуры фиксируют их низкую ценность и престижность для сообщества края в целом и падение этих оценок в течение рассматриваемого времени. Отчасти именно поэтому вне этнической группы (или когда этнический статус собеседника не определен) они предпочитают не демонстрировать свою принадлежность группе, в том числе через владение языком. Такая ситуация приводит к самоподдерживающему отказу от языка: чем меньше язык используется в коммуникации, тем более низким осознается его статус и статус выражаемой им культуры; чем ниже престиж и ценность языка и культуры, тем меньше люди стремятся использовать данный язык.

Таким образом, коми-пермяцкий язык находится в положении, которое в ближайшем будущем может привести к языковому сдвигу. Изменить существующую языковую ситуацию в крае могут комплексные меры со стороны правительства Пермского края, затрагивающие не только формальную поддержку коми-пермяцкого языка, но и продвижение ценности и значимости для края коми-пермяцкой культуры. Только четко продуманная языковая политика, учитывающая мнение и требования носителей коми-пермяцкого языка, может помочь возвращению его к стабильному положению.

Примечание

¹ Рис. 1 составлен по данным [Статистический ежегодник Пермского края 2023: 36].

Список литературы

- Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика. М.: РГГУ, 2001. 436 с.
- Вахтин Н. Б. Условия языкового сдвига (К описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере). 2001. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/vakhtin-01.htm> (дата обращения: 06.09.2024).
- Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. Социоллингвистика и социология языка. СПб.: Гуманитарная академия, 2004. 336 с.
- Виноградов В. А., Коваль А. И., Порхоновский В. Я. Социоллингвистическая типология. М.: URSS, 2023. 136 с.
- Едличка А. Литературный язык в современной коммуникации // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XX: Теория литературного языка в работах ученых ЧССР: переводы. М.: Прогресс, 1988. С. 38–134.
- Закономерности социокультурного развития языков в полиэтнических странах мира: Россия – Вьетнам / отв. ред. А. Н. Биткеева, В. Ю. Михальченко, Нгуен Ван Хьеп. М.: ИМЛИ РАН, 2000. 704 с.
- Леонова Е. В. История формирования понятия «языковая ситуация» в отечественной лингвистике XX века // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика», 2011. № 1. С. 23–29.
- Михальченко В. Ю. Языковая ситуация // Социоллингвистика. 2021. № 3(7). С. 116–119. doi 10.37892/2713-2951-3-7-116-120
- Никольский Л. Б. Синхронная социоллингвистика (теория и проблемы). М.: Наука, 1976. 167 с.
- Статистический ежегодник Пермского края. 2023: статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). Пермь, 2023. 352 с.
- Устав Пермского края. URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=155030054&back-link=1&&nd=155020498> (дата обращения: 14.04.2024).
- Чагин Г. Н. Очерки по истории и этнографии коми-пермяков. Кудымкар: Коми-Пермяцкий этнокультурный центр, 2013. 152 с.
- Швейцер А. Д. Современная социоллингвистика: теория, проблемы, методы. М.: Наука, 1977. 174 с.
- Baker C. Attitudes and Languages. Clevedon: Multilingual Matters. 1992. 173 p.
- Dragojevic M. Language Attitudes // Oxford research encyclopedia of communication. NY: Oxford University Press. 2016. Vol. 1. P. 263–278.

Ferguson C. A. Diglossia // Word. 1959. Vol. 15. P. 325–340.

Ferguson C. A. Language Structure and Language Use. Stanford, 1971. 178 p.

Fishman J. A. Language maintenance and language shift as a field of inquiry. A definition of the field and suggestions for its further development // Linguistics. 1964. Vol. 2. P. 32–70. doi 10.1515/ling.1964.2.9.32

Nolan J. S. The Results of a Nascent Language Emancipation in France: Perceptions of the Status and Future of Gallo in the Context of Its Inclusion in Brittany's Language Education Policy // Sociolinguistic Studies. 2013. Vol 7. P. 151–166.

Papapavlou A., Mavromati A. Bridging Language Attitudes with Perceived Language Notions // Open Journal of Modern Linguistics. 2017. Vol. 7. P. 167–183.

Soukup B. Mixing methods in the study of language attitudes: Theory and application // Responses to Language Varieties. John Benjamins. 2015. P. 55–84.

Sihua L. Language Attitudes and Identities in Multilingual China. Springer International Publishing Switzerland, 2015. 202 p. doi 10.1007/978-3-319-12619-7

Wolfram W., Adger C. T., Christian D. Dialects in Schools and Communities. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. 1999. 256 p.

References

Belikov V. I., Krysin L. P. *Sotsiolingvistika* [Sociolinguistics]. Moscow, Russian State University for the Humanities Press, 2001. 436 p. (In Russ.)

Vakhtin N. B. *Usloviya yazykovogo sdviga (K opisaniyu sovremennoy yazykovoy situatsii na Kraynem Severe)* [Conditions of a language shift (Describing the modern language situation in the Far North)], 2001. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics1/vakhtin-01.htm> (accessed 06 Sep 2024). (In Russ.)

Vakhtin N. B., Golovko E. V. *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka* [Sociolinguistics and Sociology of Language]. St. Petersburg, Gumanitarnaya akademiya Publ., 2004. 336 p. (In Russ.)

Vinogradov V. A., Koval' A. I., Porkhamovskiy V. Ya. *Sotsiolingvisticheskaya tipologiya* [Sociolinguistic Typology]. Moscow, URSS Publ., 2023. 136 p. (In Russ.)

Edlichka A. Literaturnyy yazyk v sovremennoy kommunikatsii [Literary language in modern communication]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. XX: Teoriya literaturnogo yazyka v rabotakh uchenykh ChSSR: perevody* [New in Foreign Linguistics. Issue XX: Theory of Literary Language in the Works of Scientists of the Czechoslovak Socialist Republic: Translations]. Moscow, Progress Publ., 1988, pp. 38–134. (In Russ.)

Zakonomernosti sotsiokul'turnogo razvitiya yazykov v polietnicheskikh stranakh mira: Rossiya–V'etnam [Sociocultural Development of Languages in Polyethnic Countries: Russia–Vietnam]. Ed. by A. N. Bitkeeva, V. Yu Mikhail'chenko, Nguyen Van Hiep. Moscow, IWL RAS Publ., 2000. 704 p. (In Russ.)

Leonova E. V. Istoriya formirovaniya ponyatiya 'yazykovaya situatsiya' v otechestvennoy lingvistike XX veka [The history of the formation of the 'linguistic situation' concept in Russian linguistics of the 20th century]. *Vestnik MGOU. Seriya 'Lingvistika'* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Linguistics], 2011, issue 1, pp. 23–29. (In Russ.)

Mikhail'chenko V. Yu. Yazykovaya situatsiya [Language situation]. *Sotsiolingvistika* [Sociolinguistics], 2021, vol. 3 (7), pp. 116–119. doi 10.37892/2713-2951-3-7-116-120. (In Russ.)

Nikol'skiy L. B. *Sinkhronnaya sotsiolingvistika (teoriya i problemy)* [Synchronic Sociolinguistics (Theory and Problems)]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 167 p. (In Russ.)

Statisticheskii ezhegodnik Permskogo kraja. 2023 [Statistical yearbook of Perm Krai. 2023]: A collection of statistical data, 2023. 352 p. (In Russ.)

Ustav Permskogo kraja [Charter of Perm Krai]. Available at: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=155030054&back-link=1&nd=155020498> (accessed 14 Apr 2024). (In Russ.)

Chagin G. N. *Ocherki po istorii i etnografii komi-permyakov* [Essays on the history and ethnography of the Komi-Permyaks], Kudymkar, Komi-Permyak Ethnocultural Center Press, 2013. 152 p. (In Russ.)

Shveitser A. D. *Sovremennaya sotsiolingvistika: teoriya, problemy, metody* [Contemporary Sociolinguistics: Theory, Problems, Methods]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 174 p. (In Russ.)

Baker C. *Attitudes and Languages*. Clevedon, Multilingual Matters, 1992. 173 p. (In Eng.)

Dragojevic M. Language attitudes. *Oxford Research Encyclopedia of Communication*. NY, Oxford University Press, 2016, vol. 1, pp. 263–278. (In Eng.)

Ferguson C. A. Diglossia. *Word*, 1959, vol. 15, pp. 325–340. (In Eng.)

Ferguson C. A. *Language Structure and Language Use*. Stanford, 1971. 178 p. (In Eng.)

Fishman J. A. Language maintenance and language shift as a field of inquiry. A definition of the field and suggestions for its further development. *Linguistics*, 1964, vol. 2, pp. 32–70. doi 10.1515/ling.1964.2.9.32. (In Eng.)

Nolan J. S. The results of a nascent language emancipation in France: Perceptions of the status and future of Gallo in the context of its inclusion in Brittany's language education policy. *Sociolinguistic Studies*, 2013, vol. 7, pp. 151–166. (In Eng.)

Papapavlou A., Mavromati A. Bridging language attitudes with perceived language notions. *Open Journal of Modern Linguistics*, 2017, vol. 7, pp. 167-183. (In Eng.)

Soukup B. Mixing methods in the study of language attitudes: Theory and application. *Responses to Language Varieties*. John Benjamins, 2015, pp. 55-84. (In Eng.)

Sihua L. *Language Attitudes and Identities in Multilingual China*. Springer International Publishing Switzerland, 2015. 202 p. doi 10.1007/978-3-319-12619-7 (In Eng.)

Wolfram W., Adger C. T., Christian D. *Dialects in Schools and Communities*. Mahwah, NJ, Lawrence Erlbaum Associates, 1999. 256 p. (In Eng.)

The Komi-Permyak Language in the Linguistic Situation of Perm Krai

Aleksandra M. Tiuleneva

Postgraduate Student at the Department of Theoretical and Applied Linguistics

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia. tiuleneva.aleksa@yandex.ru

SPIN-код: 4648-3702

Elena V. Erofeeva

Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia. elenerofee@gmail.com

SPIN-code: 4653-7454

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6659-6519>

ResearcherID: Q-3940-2017

Submitted 01 Oct 2024

Revised 16 Jan 2025

Accepted 18 Jan 2025

For citation

Tiuleneva A. M., Erofeeva E. V. Komi-permyatskiy yazyk v yazykovoy situatsii Permskogo kraya [The Komi-Permyak Language in the Linguistic Situation of Perm Krai]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2025, vol. 17, issue 1, pp. 62–73. doi 10.17072/2073-6681-2025-1-62-73. EDN ULVZBZ (In Russ.)

Abstract. The article discusses the peculiarities of the functioning of the Komi-Permyak language in Perm Krai (Perm region). The study appears to be relevant due to the ongoing demographic changes, in particular, the reduction in the number of native speakers of the Komi-Permyak language, being the indigenous population of Perm Krai, the outflow of population from the territory of the Komi-Permyak District to large Russian-speaking locations, which may indicate ongoing changes in the linguistic situation in the region. For the study, we analyzed the results of surveys of native Komi-Permyak speakers conducted in 2015 and 2023-2024. For a comprehensive assessment of the language situation in Perm Krai in terms of the Komi-Permyak language, the key objective and subjective components were selected. Among the objective components of the language situation, we studied the Russian and Komi-Permyak languages proficiency factors, the use of Komi-Permyak and Russian in interpersonal and official communication situations. As a subjective component of the language situation, we considered the intergroup assessment by native speakers of the value and prestige of the Komi-Permyak language. The study has revealed the following: the number of Komi-Permyak speakers who consider this language to be their native language is decreasing; subjective assessments of the Komi-Permyak language according to the criteria 'value' and 'prestige' are low; Komi-Permyak is mainly used in interpersonal communication, while its use in the public-legal field is limited. From 2015 to 2024 the situation changed for the worse, which indicates a critical change in the status of the Komi-Permyak language in the language situation of Perm Krai.

Key words: Komi-Permyak language; linguistic situation; Perm Krai; objective components; subjective components; risk considerations.